

УДК 091

Критика кантовского понятия вещи в себе в философии С. Маймона

А. И. Бархатков, аспирант*

В статье рассматривается критика и переосмысление С. Маймоном кантовского понятия вещи в себе. Доказывается, что С. Маймоном было не только осуществлено выявление внутренней противоречивости этого понятия, но и предложена альтернативная концепция ноумена, придающая трансцендентальной философии более последовательно монистический характер и во многом предопределившая дальнейшее развитие немецкой трансцендентально-критической философии конца XVIII – первой половины XIX в.

Ключевые слова: вещь в себе; данность, дифференциал; идеализм; идея разума; монизм; ноумен; созерцание; трансцендентальная философия.

Criticism of Kant's Notion of Thing in Itself in Maimon's Philosophy

A. I. Barchatkou, Postgraduate Student

The article provides an account of Maimon's criticism and rethinking of Kant's notion of thing in itself. It proves that Maimon not only accomplished the exposure of inner contradictoriness of this concept, but also provided an alternative conception of noumenon, that lent the transcendental philosophy a more monistic character and in a significant degree predetermined the following development of the German transcendental-critical philosophy of the end of XVIII – first half of XIX century.

Keywords: differential; givenness; idealism; idea of reason; intuition; monism; noumenon; thing in itself; transcendental philosophy.

Философия уроженца белорусской земли С. Маймона, принадлежащая одновременно белорусской, немецкой и еврейской философской традиции, долгое время оставшаяся полузабытой страницей истории мировой философской мысли, в последнее время начинает привлекать все большее внимание со стороны историков немецкой трансцендентально-критической философии конца XVIII – первой половины XIX в. Общепризнанной среди исследователей данного периода становится точка зрения, что именно критика С. Маймоном трансцендентальной философии И. Канта стала одним из важнейших факторов, определивших все дальнейшее развитие философии этого важнейшего периода в истории человеческой мысли. В то же время всё новые мыслители придают идеям С. Маймона не только сугубо историческое значение, но пытаются актуализировать их в контексте современных философских дискуссий. Важнейшим вкладом С. Маймона в развитие немецкой трансцендентально-критической философии при этом, как правило,

признается критика и переосмысление им кантовского понятия вещи в себе, рассмотрению которой и посвящается данная статья. Кантовское понятие вещи в себе, до сих пор вызывающее дискуссии в рамках кантоведческих исследований, сразу же после выхода в свет «Критики чистого разума» стало центральным пунктом критики кантовской философии со стороны философов самых различных направлений (И. Г. Рейнгольд, С. Бек, Г. Э. Шульце-Энезидем и др.). Но именно С. Маймону удалось не только поставить под сомнение легитимность этого понятия в трансцендентальной философии, но и предложить программу, позволяющую переосмыслить это понятие средствами самой же трансцендентальной философии.

Для начала рассмотрим само учение И. Канта о вещи в себе. В строгом смысле, И. Кант понимает под вещью в себе вещь, поскольку она мыслится независимой от присущих человеку как познающему существу способов ее восприятия. Это понятие противопоставляется кенигсбергским мыслителем понятию явления, которое целиком определяется субъективными условиями нашего восприятия и потому не только принципиально и целиком доступно человеческому познанию, но и относительно своей формы полно-

* Аспирант кафедры философии культуры ФФСН БГУ. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор кафедры философии культуры ФФСН БГУ Т. Г. Румянцева.

стью определяется особенностями этого познания. Ограничив область человеческого познания областью явлений, И. Кант постулирует тем самым вещь в себе как принципиально непознаваемую: «Ведь мы имеем дело только с представлениями; каковы вещи сами по себе (безотносительно к представлениям, через которые они воздействуют на нас), это целиком находится за пределами сферы нашего познания» [1, с. 323]. Если наше познание предполагает данность объекта этого познания посредством чувственности, а вещь в себе по самому своему понятию не может быть дана подчиненной условиям этой чувственности, она не может быть и объектом человеческого познания.

Вещь в себе, рассматриваемая И. Кантом, с одной стороны, как нечто совершенно недоступное познанию, с другой стороны постулируется им как необходимое условие человеческого познания. Ведь объективность, или значимость, познания обеспечивается в его философии лишь тогда, когда этому познанию может быть дан некий объект (априорно или апостериорно); но объект может быть дан нам лишь в созерцании, в то время как данность объекта в созерцании может, в свою очередь, быть осуществлена лишь при посредстве аффицирования чувственности внешним ей предметом. Так, в «Критике чистого разума» философ пишет: «Каким бы образом и при помощи каких бы средств познание ни относилось к предметам, во всяком случае *созерцание* есть именно тот способ, каким познание непосредственно относится к ним и к которому как к средству стремится всякое мышление. Созерцание имеет место, только если нам дается предмет, а это, в свою очередь, возможно, по крайней мере для нас, людей, лишь благодаря тому, что предмет некоторым образом аффицирует нашу душу» [1, с. 89]. Таким образом, в то время как форма всего постигаемого нами, по И. Канту, проистекает из активности самого познающего субъекта, его априорных форм чувственности и рассудка, содержание его целиком является следствием воздействия вещей, поскольку они существуют вне и независимо от нашей чувственности.

Кантовское понятие вещи в себе стало объектом широких дискуссий сразу же после выхода «Критики чистого разума» и быстро стало ключевым пунктом разногласий среди сторонников и критиков новой, трансцендентальной, философии. Вещь в себе казалась одновременно и необходимым основанием критической философии, и чем-то совершенно несовместимым с ней. Трансцендентальная философия И. Канта одно-

временно и сводила всякую данность к активности познающего субъекта, и допускала нечто принципиально внеположное этому субъекту, она одновременно и утверждала непознаваемость вещи в себе, и применяла к ней категории, согласно самой же этой философии применимые лишь к явлениям. Эту фундаментальную амбивалентность наиболее ярко выразил Ф. Г. Якоби, охарактеризовавший отношение понятия вещи в себе к кантовской философской системе в целом следующим образом: «без этой предпосылки я не могу войти в систему, а *вместе* с такой предпосылкой не могу в ней оставаться» [2, с. 203]. Среди всех критиков И. Канта именно С. Маймону принадлежит заслуга решения проблемы вещи в себе в том ключе, который определил дальнейшее развитие немецкой трансцендентально-критической философии. Противоречие учения о вещи в себе и доктрины трансцендентального идеализма внутри кантовской системы могло быть решено либо устранением первой, либо отказом от второго. С. Маймон именно в трансцендентальном идеализме И. Канта видел его революцию в философии, и именно с развитием трансцендентального идеализма были связаны его надежды на построение окончательной и завершенной системы философского знания. Решение С. Маймоном проблемы вещи в себе поэтому могло состоять только в полной элиминации ее как понятия из трансцендентальной философии.

Точка зрения кантовского трансцендентального идеализма на вещь в себе излагается С. Маймоном в книге «Опыт о трансцендентальной философии» следующим образом: «Трансцендентальный идеалист утверждает, что как материя созерцания (эмпирическое), так и ее формы (пространство и время) суть только в нас, и что хотя вещи вне нас (вещи в себе, или умопостигаемые вещи, отличные от нас или не являющиеся нами самими) могут существовать, однако что мы относительно их существования не можем достоверно ничего знать» [3, S. 203]. С одной стороны, кантовская вещь в себе является чем-то возможным, так как И. Кант допускает ее мыслимость, с другой, ее познание нам совершенно недоступно. Возражение С. Маймона против этой мыслимой, но непознаваемой вещи в себе сводится к тому, что сущность, описанная в кантовской философии как вещь в себе, была бы не только непознаваема, но и немыслима.

Для С. Маймона всякий признак имеет для теоретического разума значение лишь постольку, поскольку он может быть представлен сознанием. Но вещь в себе постулируется И. Кантом как

нечто принципиально непознаваемое, так как неспособное быть данным в рамках присущего человеку способа созерцания. Но это означает, что вещь в себе обладает признаками, не могущими быть представленными человеческим сознанием. Таким образом, вещь в себе обладает свойствами, которые не могут быть осознаны, но бытие в качестве свойства, по С. Маймону, необходимо предполагает возможность стать представлением для сознания. Тем самым понятие вещи в себе предстает у него как внутренне противоречивое: она обладает тем, чем обладать для нее невозможно в силу самого ее понятия. В книге «Категории Аристотеля» С. Маймон объясняет это противоречие на примере созерцания красного цвета: «Созерцание некоторого объекта не означает созерцание объекта вне сознания. Это не имеет никакого смысла. Красный цвет, например, есть созерцание. Но что посредством него созерцается? Вещь вне сознания, которая в сознании является красной, есть бессмыслица!» [4, S. 173].

Однако с элиминацией вещи в себе остается нерешенной проблема, решавшаяся в философии И. Канта с помощью этого понятия. Если не существует объектов вне сферы нашего сознания, то непонятным становится, почему для этого сознания вообще существует что-то данное, что-то познаваемое им как нечто отличное от него самого. Для решения этой проблемы С. Маймон сохраняет кантовское понятие ноумена, однако интерпретирует его не как нечто внешнее познанию и недоступное ему, но как смежное, или предельное, понятие, имманентное самому этому познанию. Прибегая к математической метафоре, С. Маймон сравнивает кантовское понимание вещи в себе с квадратным корнем отрицательного числа, а свое понимание ноумена — с иррациональным числом, таким как квадратный корень из двух. В «Критических исследованиях о человеческом духе» мыслитель так характеризует правильно понятую вещь в себе: «Она есть *смежное понятие*, к которому эта сумма может постоянно приближаться, не достигая его. Точно так же $\sqrt{-a}$ есть *невозможное понятие*, абсолютное Nihil. Напротив, $\sqrt{2}$, хотя и *не представим полностью*, однако является *смежным понятием*, к которому можно постоянно (через бесконечный ряд) приближаться» [5, S. 158].

Для обозначения этого ноумена, к которому можно бесконечно приближаться, никогда целиком его не достигая, С. Маймон вводит в свою философию математическое понятие дифференциала. В своей теории дифференциалов С. Маймон исходит из имеющего основополагающее

значение для его философии допущения, согласно которому различие между чувственностью и рассудком состоит исключительно в том, что чувственность не обладает познанием правил возникновения своих объектов, в то время как рассудок обладает таким познанием. Однако в нашем сознании этих правил, согласно его философии, не существует строгой границы, отделяющей полное незнание от совершенного познания. Осознание происхождения явлений мыслится С. Маймоном как своеобразный континуум, имеющий бесконечно много степеней, лежащих между наличием ясного сознания правила и отсутствием какого бы то ни было сознания относительно него. Но это значит, что, как бы мала ни была степень осознания познающим субъектом способа возникновения предстоящих ему объектов, всегда может быть помыслена еще меньшая степень этого сознания — и так до бесконечности. Относительно такого ряда постоянно убывающего сознания может быть помыслена идея, выражающая некую минимальную точку, к которой вечно стремится это убывание. В «Опыте о трансцендентальном идеализме» С. Маймон пишет: «Данное, таким образом, не может быть ничем иным, как только тем в представлении, не только чья причина, но и чей способ происхождения в нас (Essentiarealis) нам неизвестны, т. е. о чем мы имеем лишь неполное сознание. Эта неполнота сознания, однако, может быть помыслена некоторым определенным сознанием вплоть до полного *ничто*, посредством убывающего ряда степеней, следовательно, только данное (то, что действительно без какого бы то ни было сознания способности представления) есть лишь идея границы этого ряда, к которой (примерно как к иррациональному корню) постоянно стремятся, но никогда не достигают» [3, S. 196—197]. Идею границы такого ряда мыслитель и называет дифференциалом.

Характеризуемый таким образом, дифференциал занимает у С. Маймона то место, которое в кантовской философии принадлежало ноумену: «Эти дифференциалы объектов суть так называемые ноумены; возникающие из них объекты сами по себе суть феномены. Дифференциал каждого объекта в себе в отношении созерцания равен нулю, $dx = 0$, $dy = 0$ и т. д.; их отношения, однако, не равны нулю, но могут быть определенно обозначены через возникающие из них созерцания» [3, S. 23]. Утверждая, что дифференциал любого объекта равен нулю, в то время как отношение этих дифференциалов нулю не равно, мыслитель тем самым формулирует ключевой тезис своего учения о данности, состоя-

щий в том, что любые материальные свойства объектов могут в конечном итоге быть редуцированы к их формальным свойствам. В кантовской философии чувственный материал, данный нам извне, лишь упорядочивался нами при помощи априорных форм чувственности и рассудка; в философии С. Маймона материя оказывается не чем-то независимым от формы, но собственным же ее порождением. Как отмечает Ш. Катцофф: «Таким образом, Маймон создает объект знания из отношений сознания. Объекты не предшествуют своим отношениям — они порождаются посредством отношений, в которых они мыслятся. Вместо того, чтобы, как у Канта, объект созерцания проявлял формальный порядок, в который включалось бы материальное содержание, объект для Маймона — ничто кроме своей формы» [6, p. 190].

Таким образом, согласно С. Маймону, источниками созерцаний служат не некие находящиеся за пределами нашего сознания данности, но отношения между дифференциалами. Однако откуда берутся сами эти дифференциалы? Рассматривая кантовскую философию, мыслитель обнаруживает там понятие, чрезвычайно близкое своему понятию дифференциалов, — понятие идеи разума. В «Критике чистого разума» идеи разума характеризуются следующим образом: «Под идеей я разумею такое необходимое понятие разума, для которого в чувствах не может быть дан никакой адекватный предмет. Следовательно, чистые понятия разума, которые мы теперь рассматриваем, суть трансцендентальные идеи. Это понятия чистого разума, так как в них всякое опытное познание рассматривается как определенное абсолютной тотальностью условий» [1, с. 493]. Кантовские идеи разума не обозначают никакого реального предмета, их задача состоит в том, чтобы обеспечивать возможно более полное единство нашего знания, так как является представлением о целокупности условий в некоторой области сущего. Как и маймоновские дифференциалы, кантовские идеи не могут соответствовать некоторым объектам в опыте, но представляют собой своеобразные пределы, относительно которых возможно лишь бесконечное приближение.

Смелый спекулятивный шаг, делаемый С. Маймоном, состоит в том, что он попросту отождествляет идеи разума со своими дифференциалами, а значит, и с ноуменами: «Эти ноумены суть идеи разума, служащие принципами, объясняющими происхождение объектов» [3, S. 23]. Таким образом, дифференциалы, отношения между которыми конституируют данные в созерцании явления

относительно их материи, в действительности оказываются не чем иным как продуктами самого же мыслящего субъекта — его идеями. Продукты этих идей — данные нам в опыте объекты — воспринимаются нами как таковые только в силу ограниченности нашего человеческого познания. Если бы наше мышление проникло в суть познаваемых вещей, в способ их возникновения, мы не воспринимали бы окружающие нас явления как нечто данное, но исключительно как созданное самой же мыслью.

Поэтому познание вещей в себе, согласно С. Маймону, есть не познание чего-то лежащего за пределами возможного опыта, но познание самого этого опыта во всей его полноте и глубине, т. е. познание тех правил, согласно которым возникают явления. Такая трактовка понятия вещи в себе, отходя от кантовской в направлении более последовательного идеализма, в то же время сохраняет критическое понимание метафизики как учения о границах познания, которые теперь, правда, трактуются как идеи и источники всех явлений. Так, в «Философском словаре» мыслитель пишет: «По-моему, наоборот, познание вещей в себе есть не что иное как полное познание явлений. Метафизика, стало быть, есть не наука о чем-то вне явления, но только о границах (идеях) самих явлений, или о последних членах их рядов, так как, хотя они как объекты нашего познания и невозможны, однако они так тесно связаны с объектами, что без них невозможно никакое полное познание самих объектов. Мы постоянно приближаемся к их познанию в зависимости от степени полноты нашего познания явлений» [7, S. 176—177].

Таким образом, С. Маймон не только подверг кантовское понятие вещи в себе последовательной критике, представив его в качестве немыслимого, невозможного понятия, но и предложил собственную альтернативную концепцию ноуменов, придающую трансцендентальному идеализму характер более последовательной монистической системы, выводящей не только форму, но и содержание представлений субъекта из деятельности самого этого субъекта. Современниками и ближайшими последователями И. Канта и С. Маймона эта критика была воспринята как не только вполне легитимная, но и намечающая путь дальнейшего развития трансцендентальной философии. Так, в частности, многочисленные прямые отсылки к результатам маймоновского переосмысления этого кантовского понятия можно встретить в ключевых философских работах и письмах И. Г. Фихте. Но ее историко-философское значение не ограничивалось влиянием

на эволюцию немецкой трансцендентально-критической философии конца XVIII – первой половины XIX в. Во второй половине XIX в. сходную критику кантовской вещи в себе предложили неокантианцы Марбургской школы (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер), а в XX в. теория дифференциалов С. Маймона была творчески переосмыслена в ранних работах Ж. Делеза. Все это свидетельствует о том, что маймоновские идеи (и, в частности, его критика и переосмысление понятия вещи в себе) сыграли значительно большую роль в историко-философском процессе, чем им до сих пор зачастую приписывается историками данного периода философской мысли, и требуют с их стороны новых всесторонних исследований.

Список цитированных источников

1. *Кант, И.* Критика чистого разума: в 2 ч. Ч. 1 / И. Кант; под ред. Б. Тушлинга, Н. Мотрошиловой // Соч. на нем. и рус. яз.; Ин-т философии РАН. – М., 2006.
2. *Якоби, Ф. Г.* О трансцендентальном идеализме / Ф. Г. Якоби // Философия чувства и веры / Гаман И. Г., Якоби Ф. Г. – СПб., 2006.
3. *Maimon, S.* Versuch über die Transcendentalphilosophie mit einem Anhang über die symbolische Erkenntniß und Anmerkungen / Herausg. von A. Berger. – Tübingen, 2003.
4. *Maimon, S.* Die Kathegorien des Aristoteles / S. Maimon. – Mode of access: http://books.google.de/books?id=WFdHAAAAAYAAJ&dq=maimon+kategorien+des+aristoteles&hl=de&source=gbs_navlinks_s. – Date of access: 21.03.2013.
5. *Maimon, S.* Kritische Untersuchungen über den menschlichen Geist: oder das höhere Erkenntniß- und Willensvermögen / S. Maimon. – Mode of access: http://books.google.by/books?id=9sUAAAAAcAAJ&dq=Kritische+Untersuchungen+%C3%BCber+den+menschlichen+Geist&source=gbs_navlinks_s. – Date of access: 23.03.2013.
6. *Katzoff, C.* Salomon Maimon's Critique of Kant's Theory of Consciousness. – Mode of access: <http://www.jstor.org/stable/20483120>. – Date of access: 29.11.2012.
7. *Maimon, S.* Philosophisches Wörterbuch, oder Beleuchtung der wichtigsten Gegenstände der Philosophie, in alphabetischer Ordnung / S. Maimon. – Mode of access: http://books.google.de/books?id=MvEGAAAAcAAJ&dq=maimon+W%C3%B6rterbuch&hl=de&source=gbs_navlinks_s. – Date of access: 10.04.2013.

Дата поступления в редакцию: 30.03.2013 г.